

НИКОЛАЙ II КАК ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИЕЙ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ЧЛЕНОВ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ

К.И. Паршин

parschin.constantin@yandex.ru

SPIN-код: 4246-9290

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

Аннотация

Рассмотрена проблема оценки современниками роли Николая II как Главнокомандующего Русской императорской армией. Для этого привлекаются мемуары нескольких лиц, имевших отношение к деятельности Ставки Верховного Главнокомандования в 1915–1917 гг. или непосредственно входивших в нее. Это генерал от кавалерии К.Г. Маннергейм, контр-адмирал А.Д. Бубнов, генерал от кавалерии А.А. Брусилов, протоиерей Г. Щавельский. Сделан вывод, что на оценки мемуаристов, в том числе на противопоставление «слабого» императора Николая II и «сильного» великого князя Николая Николаевича, повлияли не только личные впечатления авторов, но и их политическая позиция, а также те условия, в которых создавались воспоминания.

Ключевые слова

Ставка, Верховный Главнокомандующий, Николай II, Первая мировая война, А.А. Брусилов, А.Д. Бубнов, Г. Щавельский, К.Г. Маннергейм

Поступила в редакцию 14.01.2019

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019

В российской и зарубежной историографии личности Николая II посвящено множество научных трудов: в свое время изучением истории последнего императора России занимались такие авторы, как Э.К. Д'Анкокс [1], Б.В. Ананьич и Р.Ш. Ганелина [2], Е. Иванов [3], В.П. Княжев [4], П.Е. Щеголев [5], О.А. Платонов [6] и др. В своих работах они высказывают различные мнения по поводу личности и «профессионализма» Николая II: многие высказывали отрицательное мнение о «слабом» императоре, некоторые представляли императора как «человека сильной воли». Обсуждения темы также касались различных сфер жизни Николая Александровича: от его биографии до принятых законов и изданных приказов. Для выбранной темы наибольший интерес представляют источники, описывающие Николая II как военного деятеля. Наиболее полезными в данной ситуации, по мнению автора, являются воспоминания приближенных к царю в военной сфере людей.

В современной России Верховным Главнокомандующим вооруженными силами является президент Российской Федерации, т. е. глава государства. Сейчас это кажется нам само собой разумеющимся и вполне логичным. Но в России столетней давности вопрос о назначении Верховного Главнокомандующего решался несколько иначе.

Несмотря на то что, как отмечает русский историк-эмигрант Сергей Сергеевич Ольденбург, «закон о полевом управлении войсками был составлен в предвидении, что Верховным Главнокомандующим будет сам император» [7, с. 490], соответствующего назначения не последовало. На первый взгляд, это обстоятельство кажется весьма странным, ведь во главе армий многих других стран — участниц Первой мировой войны стояли их правители (например, в Сербии, Австро-Венгрии, Османской империи, Болгарии). Ясность в это противоречие помогает внести российский генерал Карл Густав Маннергейм, который вспоминал: «Почти все понимали, что император может быть лишь номинальным главнокомандующим и из-за своего тихого и нетребовательного характера вряд ли завоеует достаточный авторитет и всеобщую популярность в армии» [8, с. 58]. Получается, что при возникновении вопроса о Верховном Главнокомандующем Николай II либо предложил свою кандидатуру на эту роль, но не стал ее активно отстаивать, согласившись с доводами министров о невыгодности этого решения, либо, опять же, «из-за своего тихого и нетребовательного характера» изначально предоставил такой ответственный шаг людям, о которых у Николая II сложилось впечатление как о знающих и уверенных личностях.

Возможно, это был наиболее рациональный выход из ситуации, тем более что самостоятельность Николая II в решении этого вопроса была отчасти сохранена, ведь окончательно кандидатуру великого князя Николая Николаевича на пост Главнокомандующего утвердил сам император. Это решение было выгодно еще и потому, что Николай Николаевич был очень популярен в армии до войны. После назначения Главнокомандующим известность великого князя только возросла, а армии как раз и нужен был такой человек, за которым пошли бы все без исключения. Вот как пишет о великом князе Николае Николаевиче Александр Дмитриевич Бубнов, контр-адмирал российского флота: «Великий князь на деле доказал свои исключительные способности как полководец. Россия давно уже не имела во главе своих вооруженных сил такого выдающегося вождя, и никто, даже в отдельной степени, не был в состоянии его заменить» [9, с. 109].

Но все же «уступчивость» Николая II кажется немного странной. Ведь даже при мягком и нерешительном характере император уже не однажды проявлял настойчивость и неуклонность в осуществлении своей политики (во всяком случае, вряд ли такое противостояние с Государственной Думой, которое вел с ней Николай II, было под силу малодушному и несамостоятельному правителю). Но в начале войны Николай повел себя иначе и, как подтверждает это Ольденбург, «с самого начала войны, возложив на великого князя Николая Николаевича командование армиями, государь сознательно воздерживался от непосредственного вмешательства в ход военных действий, чтобы избежать и тени двоевластия... Управление боевыми операциями оставалось в руках великого князя... Государь был уверен в преданности Верховного Главнокомандующего и, пока положение на фронте не стало угрожающим, отклонял все предложения о более активном вмешательстве в руководство военными действиями» [7, с. 511–512]. Царь «несколько раз выезжал в Ставку для ознакомления с положением на месте.

Он устраивал смотры войскам, отправляемым на фронт. Посещал он и некоторые участки фронта — например, крепость Осовец, отразившую несколько вражеских атак» [7, с. 511], словом, исполнял свои представительские функции и непосредственных решений по управлению армией не принимал.

Но в 1915 г. начинается «снарядный голод» и «Великое отступление». Россия теряет многие занятые в ходе войны земли и начинает «уступать» врагу довоенные территории империи. И здесь уже Николай II вступает в активную деятельность по управлению армией. Ввиду возникшей необходимости усовершенствования экономической системы для обеспечения армии в должном объеме царь утверждает четыре особых совещания и главенствующее над ними Особое совещание по обороне, которые должны были объединить членов правительства, Госдумы, Госсовета, а также ведущих промышленников страны для перевода экономики на военные рельсы [7, с. 513–514]. В этом случае император показал себя как трезвомыслящий человек, и при том довольно самостоятельный и уверенный, ведь автором не было найдено упоминаний о сопротивлении Николая II принятию этого решения или что-то иное в этом роде.

В армии же среди солдат начали распространяться толки о предательстве министров, о том, что в правительстве не хотят продолжать войну и т. п. В Москве прокатывается серия антинемецких погромов, великий князь Николай Николаевич допускает несколько весомых военных ошибок [7, с. 503–506, 509–510].

Николай II задерживается в Ставке дольше, чем обычно. В письме к своей жене, императрице Александре Федоровне, он описывает этот поступок как необходимый, и при этом выглядит совершенно спокойным, не ощущающим страха: «Теперь ты можешь рассудить, мог ли я уехать отсюда при таких обстоятельствах. Это было бы понято так, что я избегаю оставаться с армией в серьезные моменты. Бедный Н. (великий князь Николай Николаевич — *прим. авт.*), рассказывая мне все..., плакал в моем кабинете и даже спросил меня, не думаю ли я заменить его более способным человеком. Он нисколько не был возбужден, я чувствовал, что он говорит именно то, что думает. Он все принимался меня благодарить за то, что я остался здесь, потому что мое присутствие успокаивало его лично» [10, с. 163]. Тут Николай опять демонстрирует способность оценивать обстановку верно и присутствовать там, где нужна его поддержка, что является одним из важных качеств лидера.

Между тем отступление российской армии продолжается, и император принимает очень важное решение: он отстраняет великого князя Николая Николаевича и сам становится Верховным Главнокомандующим. Как пишет Ольденбург, «в эту трудную для России минуту государь принял решение — встать во главе своих войск» [7, с. 516].

Важным это решение является потому, что отстранение, вызванное необходимостью сменить подавленного чередой неудач Николая Николаевича, подразумевало назначение нового военного руководителя с другими методами управления. Основная сложность, судя по всему, заключалась в том, что после ухода

великого князя Николая Николаевича члены Ставки, трудившиеся по его распоряжению, в соответствии с его представлениями о военном деле, остались, и возникла необходимость замены «старого» способа управления армией способом нового Главнокомандующего. И не просто замены, а перемены в лучшую сторону, потому что, как выяснилось, прежние методы при Николае Николаевиче оказались не вполне эффективными.

Кроме того, в очередном письме к своей супруге царь отмечает: «Благодарение Богу, все прошло, и вот я опять с этой новой ответственностью на моих плечах. Но да исполнится воля Божия! Я испытываю... спокойствие...». Здесь уже Николай не чувствует неуверенность в своих действиях, как в начале войны из-за противоречий с министрами, а проявляет силу характера и поступает так, как от него этого требует долг, по мнению самого царя.

В среде генералитета и Ставки возникли неоднозначные мнения по поводу становления Николая II Верховным Главнокомандующим и его способности изменить положение дел в лучшую сторону.

Некоторые, подобно генералу от кавалерии Алексею Алексеевичу Брусилову, были недовольны назначением Николая II. Позже в своих мемуарах он пишет: «Преступники те люди, которые не отговорили самым решительным образом, хотя бы силой, императора Николая II возложить на себя те обязанности, которые он, по своим знаниям, способностям, душевному складу и дряблости воли, ни в каком случае нести не мог... В добавление ко всем этим бедствиям, верховный главнокомандующий вел. князь Николай Николаевич был сменен, и сам царь взял бразды в свои руки, назначив себя верховным главнокомандующим... В искусство же и знание военного дела Николаем II никто (и армия, конечно) не верил» [11, с. 191, 201]. Таких, к слову сказать, было большинство.

Другие, как и Карл Маннергейм, дипломатично избегали резкой критики императора как военного лидера и выражали опасение за будущее России в своих мемуарах, изданных позднее: «Встав на вершине вооруженных сил в столь неудачно выбранное время, Николай II поставил под угрозу само существование династии. Императору, по причине его отсутствия в столице, было трудно следить за другими проблемами государства...» [8, с. 58].

Третьи же, среди которых был и Александр Бубнов, гораздо позже описываемых событий излагали систематизированную критику принятого императором решения: «...Нас точно громом поразила весть о смене великого князя и о принятии Государем Императором на себя должности Верховного Главнокомандующего. Мы все... были этим совершенно подавлены, предчувствуя, что... смена будет иметь для России самые тяжелые последствия. Вскоре стало известно, что пагубное решение о смене великого князя было принято Государем вопреки мнению правительства, которое, считая эту смену опасной, настойчиво Государя отговаривало. Но Государь твердо стоял на своем решении, мотивируя его тем, что в тяжелые моменты войны долг монарха быть при своих войсках. Это решение могло бы считаться правильным, если бы оно было принято в начале нашего тяжелого отступления, но в данный момент, когда на фронтах

настало спокойствие, и мы уже пережили кризис, это решение было запоздалым...» [9, с. 107–108].

Многие, вместе с протопресвитером русской армии и флота Георгием Шавельским, писавшим в эмиграции, пытались проанализировать события и выяснить причину негативного восприятия назначения Николая II: «Из всех соображений и побуждений, заставивших Государя принять должность Верховного, официально выдвигалось и подчеркивалось одно: поднять дух армии. Насколько же была достигнута эта цель? ...Смена Верховного, которому верила и которого любила армия, не могла бы приветствоваться даже и в том случае, если бы его место заступил испытанный в военном деле вождь. Государь же в военном деле представлял, по меньшей мере, неизвестную величину: его военные дарования и знания доселе ни в чем и нигде не проявлялись, его общий духовный уклад менее всего был подходящ для Верховного военачальника... Все понимали, что Государь и после принятия на себя звания Верховного останется тем, чем он доселе был: ...священной эмблемой, но не мозгом и волей всей армии... Армия, таким образом, теряла любимого старого Верховного Главнокомандующего, не приобретая нового... Что касается солдатской массы, то, беспредельно веря в великого князя Николая Николаевича, она чувствовала его потерю; разницы между прежним и настоящим положением Государя она ясно не представляла: для нее он и тогда, и теперь был царь... Повод для печали... был, причины особо радоваться — не было. Печаль подавлялась долгом подчинения высшей воле; искусственно возбудить радость было нельзя... Вступление Государя в должность верховного не вызвало в армии никакого духовного подъема» [12, с. 284–286].

Получается, что все мемуаристы высказывались против назначения Николая II Верховным Главнокомандующим из-за его «несоответствия» этой должности, из-за отсутствия авторитета в армии, из-за нетвердого характера и проч. В один голос они заявляли, что Николай просто не способен был нести такую ответственность, что этот поступок ускорил бы гибель армии и т. п. Возможно, свои воспоминания некоторые из них были вынуждены составить негативным для личности Николая II образом: книга А.А. Брусилова была издана в Советском Союзе, где Николай II просто не мог быть описан как выдающаяся личность, А. Д. Бубнов же издал свою книгу в Америке, где общество было настроено против «деспотической» царской монархии.

С фактической точки зрения авторы мемуаров, скорее всего, правы: Николай Александрович, описываемый таковым и у А.Д. Бубнова, и у прот. Г. Шавельского, был хорошим, заботливым человеком, искренне верующим в благополучный исход всех несчастий, простым в общении с подданными, но, увы, не соответствующим тому месту, которое он занимал. Не было в его характере, как говорят современники императора, лидерских качеств и темперамента, необходимых успешному политику. И еще они упоминают о слабых чертах характера царя, о его подверженности влияниям более сильных внутренних людей.

На основании вышесказанного можно заключить, что назначение последнего императора России, Николая II, Верховным Главнокомандующим с фактической точки зрения, вероятнее всего, было ошибкой, только ухудшившей общий ход дела и ускорившей печальный конец Российской империи.

Но также нельзя отрицать, что любое мнение субъективно и может меняться с течением жизни человека, поэтому приведенные воспоминания мемуаристов, хоть они и несут определенную долю истинной информации, все же из-за отсутствия личного отношения к Николаю Александровичу у его приближенных не могут претендовать на объективность. Поэтому однозначно сказать на основании только воспоминаний подчиненных Николая, было ли верным или неверным решение царя о своем назначении Верховным Главнокомандующим, скорее всего, нельзя.

Отсюда следует вывод: чтобы точно и беспристрастно оценить роль Николая II в качестве Верховного Главнокомандующего армией России, нужны более конкретизированные и достоверные источники, чем мемуары работавших с царем людей, написанные много позже описываемых событий.

Литература

- [1] Каррер д'Анкос Э. Николай Второй. Расстрелянная преемственность. М., ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2006.
- [2] Ананьич Б.В., Ганелина Р.Ш. Николай II. Воспоминания. Дневники. СПб., Пушкинский фонд, 1994.
- [3] Иванов Е. Божию милостию Мы, Николай Второй... М., Армада, 1998.
- [4] Княжев В.П. Николай Второй: святая связь времен. М., Де-По, 2010.
- [5] Щеголев П.Е. Последний рейс Николая Второго. М., ГПИБ России, 2014.
- [6] Платонов О.А. Николай Второй. Жизнь и царствование. СПб., Общество святителя Василия Великого, 1999.
- [7] Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. М., Эксмо, 2003.
- [8] Маннергейм. К.Г. Мемуары. М., Вагриус, 2003.
- [9] Бубнов А.Д. В царской Ставке. М., Вече, 2008.
- [10] Сергеев А.А. Переписка Николая и Александры. М., Захаров, 2013.
- [11] Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., Гос. изд. отдел военной литературы, 1929.
- [12] Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., Изд-во Крутицкого подворья, 2010.

Паршин Константин Игоревич — студент кафедры «Юриспруденция, интеллектуальная собственность и судебная экспертиза» МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Научный руководитель — Крылов Алексей Олегович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

NICHOLAS II AS COMMANDER-IN-CHIEF OF THE RUSSIAN IMPERIAL ARMY IN THE WORLD WAR I ACCORDING TO THE MEMORIES OF COMMANDER-IN-CHIEF HEADQUARTERS MEMBERS

K.I. Parschin

parschin.constantin@yandex.ru

SPIN-code: 4246-9290

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

Abstract

The problem of assessing the role of Nicholas II as the Commander-in-Chief of the Russian Imperial Army is considered. For this purpose, the memoirs of several persons involved or directly included in activities of the Commander-in-chief Headquarters in 1915-1917 were analyzed. This is the cavalry general K.G. Mannerheim, Rear Admiral A.D. Bubnov, cavalry general A.A. Brusilov and Archpriest G. Schavelsky. The conclusion was made about memoirists' assessments, including the opposition of the "weak" emperor Nicholas II and the "strong" grand duke Nikolai Nikolaevich. These assessments were influenced not only by the personal impressions of the authors, but also their political position, as well as the conditions in which the memoirs were created.

Keywords

Headquarters, Commander-in-Chief, Nicholas II, World War I, A.A. Brusilov, A.D. Bubnov, G. Shchavelsky, K.G. Mannerheim

Received 14.01.2019

© Bauman Moscow State Technical University, 2019

References

- [1] Carrère d'Encausse H. Nicolas II, la transition interrompue. Fayard, 1996. (Russ. ed.: Nikolay Vtoroy: rasstrelyannaya preemstvennost'. Moscow, OLMA-PRESS Obrazovanie Publ., 2006.)
- [2] Anan'ich B.V., Ganelina R.Sh. Nikolay II. Vospominaniya. Dnevnik [Nicholas II. Memoirs. Diaries]. Sankt-Petersburg, Pushkinskiy fond Publ., 1994 (in Russ.).
- [3] Ivanov E. Bozhieyu milostiyu My, Nikolay Vtoryy... [We, Nicholas II by grace of God...]. Moscow, Armada Publ., 1998 (in Russ.).
- [4] Knyazhev V.P. Nikolay Vtoroy. Svyataya svyaz' vremen [Nicholas II. Connection of times]. Moscow, De-Po Publ., 2010 (in Russ.).
- [5] Shchegolev P.E. Posledniy reys Nikolaya Vtorogo [The last trip of Nicholas II]. Moscow, GPIB Rossii Publ., 2014 (in Russ.).
- [6] Platonov O.A. Nikolay Vtoroy. Zhizn' i tsarstvovanie [Nicholas II. Life and kingship]. Sankt-Petersburg, Obshchestvo svyatitelya Vasiliya Velikogo Publ., 1999 (in Russ.).
- [7] Ol'denburg S.S. Tsarstvovanie imperatora Nikolaya II [Emperorship of Nicholas II, emperor]. Moscow, Eksmo Publ., 2003 (in Russ.).
- [8] Mannergeym K.G. Memuary [Memoirs]. Moscow, Vagrius Publ., 2003 (in Russ.).
- [9] Bubnov A.D. V tsarskoy Stavke [In tsar's Stavka]. Moscow, Veche Publ., 2008 (in Russ.).
- [10] Sergeev A.A. Perepiska Nikolaya i Aleksandry [Letters of Nicholas and Alexandra]. Moscow, Zakharov Publ., 2013 (in Russ.).

- [11] Brusilov A.A. *Moi vospominaniya* [My memories]. Moscow, Gos. izd. otdel voennoy literatury Publ., 1929 (in Russ.).
- [12] Shavel'skiy G., *Vospominaniya poslednego protopresvitera russkoy armii i flota* [Memories of the last protopresbyter of Russian army and fleet]. Moscow, Izd-vo Krutitskogo podvor'ya Publ., 2010 (in Russ.).

Parschin K.I. — Student, Department of Law, Intellectual Property and Forensic Examination, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Scientific advisor — A.O. Krylov, Cand. Sc. (Histor.), Assoc. Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.